

102 сезон

ЕКАТЕРИНБУРГСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
АКАДЕМИЧЕСКИЙ ТЕАТР
ОПЕРЫ И БАЛЕТА

•1912•

№2 (42) / март 2014

Непревзойденная классика

В марте в екатеринбургском театре с большим успехом прошла премьера балета «Щелкунчик». В основе нового спектакля – версия хореографа Василия Вайнонена, созданная им в 1934 году для сцены Мариинского театра. Балет с нашими артистами разучили педагоги из Санкт-Петербурга, а оригинальные декорации и костюмы придумали художники из Большого театра России. На сцене – исполнители главных партий Лариса Люшина и Андрей Сорокин.

■ Достижения

Вячеслав Самодуров – хореограф года

Всероссийская газета «Музыкальное обозрение» публикует ежегодный рейтинг самых ярких театральных событий и персон года, которые внесли значимый вклад в развитие музыкальной культуры России. Екатеринбургский театр оперы и балета вновь, третий год подряд, оказывается в числе лидеров. Персоной года стал худрук екатеринбургского балета Вячеслав Самодуров. Событием года назван его одноактный балет «Cantus Arcticus» (преьера состоялась в марте 2013 года).

Национальная газета «Музыкальное обозрение» присуждает единственную в стране награду в сфере академической музыки начиная с 1995 года.

Лауреаты издания – элита музыкальной России. В их числе М. Ростропович, Г. Вишневецкая, И. Архипова, Ю. Темирканов, Ю. Башмет, В. Федосеев, М. Плетнев и многие другие выдающиеся музыканты, общественные деятели, руководители регионов, внесшие значительный вклад в развитие музыкальной культуры.

События, организации, проекты, вошедшие в рейтинг «МО» – золотой фонд нашей культуры.

В этом году также отмечены дирижер и художественный руководитель Валерий Гергиев – за открытие второй сцены Мариинского театра, пианист Борис Березовский – за концертные программы и даже президент Владимир Путин – за успешную политику в области культуры.

7 марта главный редактор газеты «Музыкальное обозрение» Андрей Устинов приехал в Екатеринбург, чтобы лично вручить дипломы Вячеславу Самодурову.

Андрей Устинов:

– Ежегодно наша газета «Музыкальное обозрение» называет главные события музыкальной жизни страны по итогам года и таким образом пишет историю музыкальной культуры России двух последних десятилетий.

Наше издание отслеживает и следит за всеми главными культурными событиями страны и отмечает спектакли, проекты, фестивали, менеджеров – спектр очень большой, он отражает не только свершившиеся события, но и тенденции. Постоянных номинаций нет, мы выделяем лишь особенные события и персоны, которые действительно того стоят и не заметить которые было бы непозволительно.

Последние пять лет Екатеринбургский театр оперы и балета являет собой пример качествен-

ного художественного рывка на всем российском театральном музыкальном пространстве.

Этот импульс пошел из оперы – и мы не преминули это отметить, накануне столетия театра объявив событием года оперу «Граф Ори» и персонами года ее создателей – постановщиков из Большого театра Игоря Ушакова и Павла Клиничева.

Новое качество театра – безусловно, заслуга эффективного менеджера, благодаря усилиям которого театр и демонстрирует сегодня чудеса творческих и финансовых возможностей. В прошлом году персоной года мы назвали директора театра Андрея Шишкина.

Екатеринбургский театр оперы и балета, безусловно, становится лидером среди театров России. Это лидерство обеспечивается сегодня и новой высокой планкой, заданной также и в балете новым художественным руководителем Славой Самодуровым. Этот хореограф ворвался в российское пространство настолько ярко, профессионально и глубоко, что этого нельзя было не заметить. Первая работа Славы в екатеринбургском театре «Amore Buffo», когда на текст музыкальной оперы был поставлен балет, немало нас озадачило – это был весьма неожиданный поворот в нашей хореографической практике.

Следующие работы – «Н2О», «Cantus Arcticus» и «Вариации Сальери» удивили и восхитили еще больше. Необходимо отметить не только художественную смелость хореографа, но и новое движение театра. Мы много лет говорили о том, что у нас в России дефицит хореографов – и вот в последние два года процесс наконец интенсифицировался: новых хореографов стали пускать на сцену, картина стала стремительно меняться: появилось много фестивалей современного танца, конкурсов хореографов. Но даже на этом фоне работы Славы Самодурова – это, на мой взгляд, выдающиеся явления российской хореографии. Хотелось бы особо подчеркнуть тот факт, что все это

сделано в российском театре, российским хореографом и с российскими артистами. Объявлять событиями года переносы балетов из зарубежных театров, где они были поставлены несколько десятилетий назад, можно разве что с большой натяжкой. Напротив, все, что сделал Слава, было сделано им для российской труппы. В Екатеринбурге мы можем говорить не просто о приезде нового хореографа в театр, а о настоящем строительстве труппы. В репертуаре театра Самодурову удается успешно соединять то, что является национальным балетным достоянием, с современными тенденциями. Этот синтез становится своего рода хореографической миссией, которую Слава Самодуров воплощает в своем искусстве. Поэтому мы называем его сегодня хореографом года.

Директор Андрей Шишкин:

– Мне хотелось бы поблагодарить газету «Музыкальное обозрение» за то внимание и интерес, которые мы безусловно чувствуем в последние годы. Это оценка деятельности всего коллектива театра, что важно и зна-

чимо для всех нас. «Музыкальным обозрением» были отмечены наши спектакли, с которыми мы участвовали в фестивале «Золотая Маска». А впереди у нас новые премьеры – опера «Евгений Онегин», трехчастный балет Славы Самодурова и открытие сезона оперой «Сатъяграха».

Вячеслав Самодуров:

«Когда делаешь какой-то проект, никогда не знаешь, «выстрелит» он или нет. Постановка «Cantus Arcticus», которая названа событием года, была очень сложной – трудно было предположить, как ее встретит критика. Награда неожиданная и потому вдвойне приятная. Но эта оценка, прежде всего, адресована не мне, а театру. Ее заслужили артисты и педагоги, весь наш коллектив. А я хотел бы поблагодарить руководство театра за то, что оно поддерживает мои проекты, которые бывают рискованными и, на первый взгляд, странными – но мы экспериментируем и так движемся вперед».

Презентация театра в столице

Опера «Борис Годунов» и балеты «Cantus Arcticus» и «Вариации Сальери» – участники фестиваля «Золотая Маска».

Спектакли-участники конкурсной программы фестиваля «Золотая Маска» будут представлены в этом году на сцене московского Музыкального театра имени К.С. Станиславского и Вл.И. Немировича-Данченко.

24 марта столичная публика увидит оперу «Борис Годунов», а 25 марта – программу одноактных балетов. Номинированные на премию работы Вячеслава Самодурова «Cantus Arcticus» и «Вариации Сальери» дополнит произведение раннеромантической классики – балет «Консерватория» датского хореографа Бурнонвиля.

Напомним, в этом году екатеринбургский театр получил 13 номинаций, 5 из них достались опере, остальные – балету.

Персонально номинированы в опере дирижер Михаэль Гюттлер, режиссер Александр Титель, художник Владимир Арефьев (оба постановщика – Музыкальный театр имени К.С. Станиславского и Вл.И. Немировича-Данченко) и исполнитель партии Бориса Годунова Алексей Тихомиров («Геликон-опера»).

В балете обладателями номинаций стали Вячеслав Самодуров (дважды – как создатель балетов «Cantus Arcticus» и «Вариации

Сальери»), дирижер Павел Клиничев (Большой театр России), художник по свету Александр Гулага (театр «Ленком») – за работу в «Cantus Arcticus», а также исполнители главных партий в балете «Вариации Сальери» – ведущие солисты Екатеринбургского театра Елена Воробьева и Андрей Сорокин.

Директор театра оперы и балета Андрей Шишкин говорит, что никогда прежде путешествие на «Золотую Маску» не было столь масштабным: «В нынешней поездке принимают участие 317 человек – рекордное количество за всю историю «золотомасочных» выступлений. Кроме артистов, музыкантов, работников сцены на фестиваль впервые едут дети: вокалисты, исполнители партии царе-

вича Федора, 9 танцовщиков, учеников Лицея имени Дягилева, и 26 участников детского хора нашего театра.

Декорации «Бориса Годунова» негабаритные и по большей части монолитные, транспортировать их – особая сложность. Для того, чтобы показать спектакль в Москве, нам потребовались арендовать целых три фуры».

Имена лауреатов «Золотой Маски» станут известны 18 апреля, церемония награждения состоится в Большом театре России.

■ Персоналии

Успевайте застать дома!

Солисты екатеринбургской оперы хорошо известны за пределами родного театра

Только путь у каждого свой: одни становятся голосами Уральского региона – принимают участие в лучших постановках театров в Перми, Уфе, Челябинске, Новосибирске. Другие приобщаются в столичных театрах. А у героя нашего материала Михаила Коробейникова – своя, особенная история. Молодой бас родом из Сысерти, буквально выросший на глазах у екатеринбургской публики, неожиданно приобрел известность у соотечественников Пуччини и Верди.

– Все говорит о том, что Вы делаете успешную зарубежную карьеру. Для себя как-то подразделяете то, что происходит в России и за рубежом? Какая чаша весов перевешивает, по вашим собственным ощущениям?

– Я не задумываюсь о том, где мне петь лучше – еду туда, куда приглашают, где ценят. Для меня важно качественно делать свою работу. Между прочим, в России ничуть не меньше престижных театров, чем за рубежом, ставится много интересных постановок. Не только в столицах, но и в нашем городе сейчас очень достойный уровень – мне нравятся режиссеры и дирижеры, которые приезжают к нам в театр. Поэтому я не разделяю эти вещи: когда здесь идет постановка, я выкладываюсь здесь на сто процентов, еду за рубеж – выкладываюсь там.

Ситуация складывается так, что в Европе сейчас у меня сейчас больше прослушиваний, и там все идет по нарастающей. Если ездить на прослушивания здесь – и здесь пойдет развитие. Но невозможно одновременно спеть всюду.

– В этом году Вам удастся сочетать выступления у нас и за рубежом, что не может не радовать ваших екатеринбургских поклонников.

– Нынешний сезон у меня как никогда насыщен концертами. В октябре в Ижевской филармонии я спел концерт в двух отделениях: классические арии и русские романсы. В Ижевске прежде я никогда не бывал – а всегда приятно получать приглашения, откуда не ждешь. Меня хорошо принимали, угощали национальной кухней – лепешками из рассыпчатого теста с разной начинкой под названием перепечи, которые бурановские бабушки (они ведь родом как раз из Ижевска) пекут на Евровидении.

В течение года я участвовал в нескольких концертах нашей Свердловской филармонии, в том числе и в Bach-Fest.

Затем выступал в Москве в зале им. Чайковского, куда меня пригласили как лауреата I Всероссийского конкурса. А совсем недавно я побывал в Мексике, в старинном городке Аламос на фестивале имени Альфонсо Ортиса. Организаторы фестиваля приглашали меня еще в прошлом году, но тогда я не смог приехать, и, видимо, к лучшему, потому что нынешний фестиваль был юбилейным, тридцатым, и проходил с особым размахом. Представления шли на четырех концертных площадках: в большом концертном зале (где как раз выступал и я), в церкви, где исполнялась духовная и старинная музыка, а также на площадках в музее и под открытым небом, где вечерами играли джаз, фолк и другие самые разные музыкальные направления. Я сам подготовил программу из зарубежных арий и русских романсов. Долго думал, что выбрать, и остановился на произведениях композиторов, известных во всем мире – Рахманинове, Чайковском и Шостаковиче. Думаю, что не ошибся – это прозвучало достаточно

колоритно и в русских традициях, в прессе было много положительных откликов. На обратном пути я побывал в столице, Мехико, и мне даже удалось посетить знаменитые пирамиды. Погода была замечательная, у меня остались фантастические впечатления от этой поездки!

– В поездки Вы отправляетесь обычно один?

– По возможности я всегда стараюсь возить с собой своего концертмейстера. Спеться, сыграть с пианистом – это всегда большая работа. Пианист, который тебя знает и чувствует, никогда не сравнится с тем, кто видит тебя в первый раз. Обычно на конкурсы и концерты я еду с Татьяной Ивановной Валуевой, мы работаем с ней еще со времен консерватории. А в Мексику мы ездили с концертмейстером театра – Викторией Винц. Пользуясь случаем, хочу выразить признательность всем концертмейстерам, с которыми я работаю. Концертмейстеры – это очень важные люди в карьере оперных певцов. Несмотря на то, что в спектакле мы поем с оркестром, большая часть работы всегда проделана с пианистом.

– Ваши поклонники в Екатеринбурге с большим интересом следят за Вашими передвижениями. В прошлом сезоне надо было здорово постараться, чтобы застать Вас в театре. Поделитесь, что удалось успеть.

– Сезон был целиком оперный – и итальянский. У меня было целых три постановки в Италии. Первая опера – «Нос» Шостаковича известного режиссера Питера Штайна имела большой успех в Цюрихе, и затем ее перенесли в Италию. Затем была редко исполняемая опера Обера «Немая из Портиччи» – ультрасовременная постановка культового режиссера Эммы Данте. Жанр оперы совершенно необычный: важную роль в ней играет... балет. Разумеется, никакого классического балета зрители здесь не могли увидеть, танцы были современные и очень экспрессивные, некоторые движения меня просто поразили. Эта постановка прошла в Париже с большим успехом, после чего ее решено было показать в Бари, в Италии.

На западе система следующая: ставится спектакль, исполняется 7-8 раз, активно рекламируется, его смотрят импресарио, и, если он кому-то понравился, его можно купить и перенести в свой театр. Таким образом, постановка может получить новое воплощение, но в этом театре, если руководство не планирует возобновления, ее жизнь закончена. Так и произошло в Бари. Постановочная группа сохранилась полностью, из Парижа привезли костюмы, декорации, и даже некоторые певцы были те же самые, что на первой премьере, но другие поменялись – так в проект вошел я.

Третья постановка – «Самсон и Далила» – состоялась в Риме и была для меня особенной. Я спел ее с выдающимися певцами современности – меццо-сопрано Ольгой Бородиной и тенором Александром

Антоненко. Для моего героя у режиссера нашлось креативное решение: меня поставили на двухметровый пьедестал на колесах, откуда я и пел свою арию – а сцена была с покатом, и я, честно, беспокоился, как бы мне не оказаться ненароком в оркестровой яме. Как оказалось, волновался не зря: на премьере площадка покатила, а я пою и не замечаю, что происходит. Спасибо Саше – он подпер тележку и таким образом меня спас. Это была постановка испанского авангардного режиссера Карлуса Падрисса, руководителя театра «La fura dels baus» – с костюмами в стиле космо-милитари, как из саги «Звездные войны». На сцене был минимум декораций – ничего кроме кубических деталей, но это все трансформировалось, изменялось на глазах, превращалось из одной геометрической фигуры в другую. Я был поражен качеством мультимедиаэффектов и рад, что мне выпала возможность поучаствовать в таком эксперименте.

Впереди у меня и другие интересные итальянские проекты, но о них расскажу чуть позже.

– Когда Вас слушаешь, складывается впечатление, что Ваша карьера выстраивается сама собой. Со всех сторон сыплются приглашения, а Вы только выбираете самые лучшие. Но все мы понимаем, что в жизни так не бывает.

– Конечно, не бывает. Существует еще стадия подготовки. Откуда тебя могут узнать и пригласить на постановку или на концерт? В Мексику меня, например, пригласили после того, как услышали в Финляндии, и довольно давно – в 2008 году. Казалось бы – какая связь? Но в Финляндии на конкурсе были представители фестиваля, и там обратили на меня внимание. Подготовка – это прослушивания, курсы, работа с коучами. Нашим артистам везет – коучей к ним приглашает театр. А когда ты едешь на заграничную постановку, ты должен подготовить партию сам, заранее найти коуча – поехать к нему или пригласить к себе. Я регулярно еду на курсы в Италию и в США. В Америке институт для молодых драматических голосов организовала известная певица Долора Зайджик, потрясающая личность с замечательным чувством юмора. Я познакомился с Долорой на мастер-классах в Италии, куда она приезжала как вокальный педагог. Услышав меня, она сказала: «Будет желание и возможность – приезжай к нам». Я решил и не пожалел. В институт

приезжают замечательные коучи, дирижеры, режиссеры, вокальные педагоги, и педагоги по сценическому движению. Они не просто муштруют – они воспитывают профессионалов. Именно там я делаю свои последние партии.

– Конечно, у нас разные театральные модели, и за границей практически нигде уже не встретишь репертуарный театр. Но сравнений все равно не избежать. Случалось, что какой-то опыт вам хотелось перенести к нам в театр?

– Это правда, у нас много различий. Но сейчас, с вливанием в наш театр интернациональных дирижеров, режиссеров и певцов, я ощущаю здесь то же самое, что я чувствовал, выезжая на первые постановки за рубеж. Энергию, подъем, тонус! Приезжают не просто режиссеры, музыканты – приезжают личности, работать с которыми очень интересно. Как раз этим для меня и привлекательна западная система. Каждый приглашенный музыкант привносит что-то свое, и ты каждый раз стараешься что-то почерпнуть, чем-то обогатиться. Я поражен тем, как много в жизни талантливых людей. Хочется учиться у них, использовать их опыт. Стараюсь развивать в себе эту способность – общаться с людьми и брать от них лучшее.

– Вернемся в родные пенаты.

– Я очень рад, что мне удалось принять участие в постановке «Летучий голландец», мне очень понравился режиссер Пол Каррен и вся постановочная группа. И наши ребята, и приглашенные солисты работали потрясающе. Это мой первый Вагнер, и я с энтузиазмом и без всякого опасения взялся за эту музыку.

Я также буду принимать участие и в новом проекте театра – опере Филиппа Гласса «Сатьяграха», работа над которой только начинается. Я считаю, в репертуаре каждого театра должно быть непременно что-то особенное. Уверен, что оперу с интересом воспримет публика – все новое и необычное всегда воспринимается очень свежо. И осознание, что эта опера – эксклюзив в России, что такого нет у других театров, только добавляет драйва.

– Как далеко простираются Ваши планы?

– Не нужно ставить себе каких-то рамок: хочу петь только это и только в этом театре. Нужно работать и работать без остановки. Если ты спел какую-то оперу или концерт, это не значит, что ты можешь поставить точку. Главное – продолжать двигаться. И неважно, на какой ты сцене выступаешь. Работа в нашем театре для меня важна не меньше, чем зарубежные проекты. К счастью, руководство нашего театра идет мне навстречу и помогает сочетать это все. Конечно, мы держим все обязательства, и все планы строим заранее – минимум за полгода, и даже за сезон.

– Семья Вас, наверное, видит не часто?

– Семья меня очень поддерживает и верит в меня – это самое важное. Когда возвращаешься домой, туда, где тебя ждут и любят – это дает много сил. Постановка обычно длится полтора месяца, конечно, я успеваю соскучиться и привожу много подарков. Моя четырехлетняя дочка Варя учит по ним географию: это папа привез из Америки, это из Мексики, это из Италии. Бывает, что один проект плавно перетекает в другой. Но если выпадает шанс хотя бы на несколько дней слетать домой и спеть спектакль в родном театре – я никогда не упускаю этой возможности.

■ Новые имена

Разбудить мысль и воображение

И на первой «Дансе-платформе» в сентябре 2012 года, и на «Дансе-платформе Плюс» прошлой весной критикам и зрителям запомнились номера Константина Кейхеля – при всей легкости и романтичности почерка они казались самым наполненным, зрелыми, интеллектуальным. Чувствовалось, что в хореографию пришел талантливый новичок.

Сегодня творчество выпускника первых хореографических мастерских «Дансе-платформа» интересно многим. Константин Кейхель – лауреат нескольких премий на международных фестивалях, преподает в Академии танца Бориса Эйфмана и уже поставил спектакли в Петербурге в театре имени Якобсона, в пермском театре «Балет Евгения Панфилова». В декабре прошлого года выдающаяся балерина современности Диана Вишнева выбрала хореографа для участия в своем первом фестивале современного танца «Context», по итогам которого он приглашен на постановку в Роттердам. Не правда ли, весьма впечатляющий разбег?

Сегодня Константин вновь в Екатеринбурге. Вслед за миниатюрами театр доверил молодому профессионалу поставить одноактный балет. Премьера состоится 11 и 12 апреля в рамках весеннего проекта «Дансе-платформа Плюс».

– Костя, мы все понимаем, как это непросто – найти свой язык и научить говорить на нем исполнителей, да так, чтобы они могли пересказать другим придуманную вами историю. Когда Вы открыли в себе такие сверхвозможности?

– Честно говоря, никогда не задумывался о том, что обладаю какими-то сверхвозможностями. Главное, что вложили в меня родители и за что я им очень благодарен – это трудолюбие. Правда, есть одно качество от природы, с которым мне повезло – любознательность. Хотя и здесь без родителей не обошлось. Мама занималась моим творческим развитием с раннего детства, я ревел, а она, несмотря на это, таскала меня по разным кружкам, уговаривая потерпеть и постараться. Так это и вошло в меня. Сочинять хореографию я начал лет в 15, занимаясь в детском коллективе – многие придумывали номера для своих выступлений, попробовал и я. А через некоторое время вдруг почувствовал необходимость разговаривать на этом языке – через пластику.

Каждый творческий человек видит мир через призму того искусства, которое ему близко. Как композитор, прежде чем написать ноты, слышит музыку в голове, так и я вижу движения. Не всегда они «приходят» сразу готовыми – первым делом я получаю импульс, посыл. А потом начинается собственно творчество.

– Как это происходит?

– Я почти никогда не сочиняю хореографию заранее, до того, как увижу артистов, которые будут ее исполнять. Есть какие-то «заготовки», но все же я всегда отталкиваюсь от возможностей танцовщиков. Слежу за тем, чтобы не задавить их своей хореографией – иногда к жизни просятся практически невыполнимые вещи со сложной техникой, быстрым темпом, сумасшедшей динамикой. Но если я вижу, что классическим танцовщиком это пока не под силу, я никогда не стану настаивать.

Мне всегда интересно трансформировать, экспериментировать. Я работаю с артистами балета, и когда они узнают, что я сам

Хореограф Константин Кейхель:

«Я много общаюсь с артистами, мы разговариваем о самых разных вещах, мой долг – разбудить в них мыслительный процесс. Танцовщики по сути – это солдаты. А я на сцене хочу видеть живых людей с их мыслями и чувствами. Для меня холодность хореографии, отстраненность артиста – вещь неприемлемая».

не имею за плечами классической школы, то отказываются в это верить.

– Вы пришли из самодеятельности и ставите для классических танцовщиков?

– Получается, что так. Самое забавное, что в детстве мама предлагала мне попробовать поступить в хореографическое училище, но я сказал: ни за что. Многие танцовщики вспоминают, что их настолько поразил первый балет, увиденный в детстве, что они тут же решили посвятить себя этому искусству. Меня же не вдохновляли ни классический балет, ни мужчины в трико. Потом я пожалел, конечно, об этом своем решении. Но с другой стороны, не исключено, что у меня была бы совсем другая судьба, и я никогда не стал бы ставить, потому что балет – всегда, но в те годы особенно – это была жесткая система. Старое поколение педагогов не видело возможностей для развития танца в иных направлениях, кроме классического. Но все равно отсутствие академической школы – мое упущение. Сейчас я пытаюсь наверстать этот пробел. Впрочем, я реалист и прекрасно понимаю, что классическое образование ничто не заменит, и сам я уже никогда не стану классиком. Да мне это и не нужно! Интереснее найти и привнести в классику что-то новое, отчего она заиграет другими красками. Мне нравится заниматься деконструкцией классических па – я ставлю номера танцовщицам на пальцах, но моя хореография строится иначе, по другим законам.

– Вы как-то рано подались в хореографию...

– Открыв училище искусств и культуры в Екатеринбурге, я поработал сезон в «Провинциальных танцах». Потом у меня была травма, стресс – а для артиста это всегда возможность переосмыслить настоящее и подкорректировать направление, в котором предстоит двигаться. Я поступил в Челябинске в университет, а потом – в академию Вагановой.

– Правда ли, что хореограф первым делом примеряет свой танец на себя?

– Если я это смогу станцевать – то и другие смогут. Пусть это будет несколько иначе – я имею в виду темп, ритм, динамику. А что касается формы, то идеальную форму никто никогда не передаст – к этому можно только стремиться.

– Танцовщики отмечают в Вас ценное качество – Вы максимально ясно ставите задачу и всегда знаете, что хотите получить.

– Для меня важно четко понимать, в каком направлении предстоит идти. Я не задаю строгих рамок, но вектор стремлюсь обозначить достаточно отчетливо, иначе это будет бездумная, ничего не выражающая хореография – холодная и отстраненная.

– То есть красивые хореографические этюды – это не Ваше?

– Я не вижу в таком танце смысла. Важно знать, чего ты хочешь. Допустим, на создание миниатюры «Alter Ego» меня вдохновил триптих Врубеля – «Демон летящий», «Демон сидящий», «Демон поверженный». Я зашел в Третьяковку в зал Врубеля и не мог найти себе силы выйти оттуда, не мог оторваться. Врубель – потрясающий художник, невероятно глубокий, его картины обладают магнетическим свойством. Когда я увидел «Демона сидящего», я сразу вспомнил о Сергее Кращенко, сразу нашел этот образ.

Пластика для ребят была совершенно новая, но они справились. Самая сложная, партерная партия была у Игоря Булыгина – он представлял поверженного ангела. Сергею Кращенко досталась партия смешанная, вмещающая сущности сознательного и бессознательного, уживающиеся в одном человеке. А Андрею Сорокину пришлось научиться летать. У ребят есть моменты импровизации, это очень интересно для меня – я вижу, что люди, открываясь, способны привнести в работу гораздо больше, чем я могу им предложить. Это дает им возможность развиваться творчески, и в свою очередь мне – питаться от них. Мне очень нужна эта энергетика, эта подпитка.

– Обязательно так растратывать себя?

– Не отдавать невозможно. Порой приходится вытягивать из себя очень многое и вкладывать в исполнителя. Зато когда человек выходит на сцену и он наполнен – это сразу видно. Технику сейчас демонстрируют многие, а вот мысли в танце у людей мало.

– Что имеет для Вас на сцене решающее значение?

– Для меня важно, чтобы на сцене происходило волшебство. Я имею в виду не только химию между танцовщиками, но и некий коннект между зрителями и артистами, соединение зала и того, что происходит на сцене. Есть момент острого волшебства, когда перехватывает дыхание, переполняют чувства – и ты выходишь из зала, получив внутреннее успокоение, либо наоборот, готовым свернуть горы.

Балерина Елена Воробьева: «В современном танце хореограф часто отталкивается от своих возможностей и потом примеряет пластику на нас. Иногда кажется, что это тебе совершенно не подходит, но спустя время вдруг начинаешь чувствовать пользу. Костя пытается сделать так, чтобы наши движения стали более мобильными, широкими, но при этом быстрыми. Это здорово выматывает. Иногда очень устаешь, буквально приползаешь на классику – и там вдруг с удивлением обнаруживаешь, что ноги «идут быстрее», и движения, которым прежде не хватало силы и амплитуды, наконец избавились от вялости и инертности. Ощущать в себе перемены интересно и любопытно – все время хочется знать, а что же дальше?»

– «Дансе-платформа» помогла Вам как хореографу обрести силы? Вас стали чаще приглашать на постановки?

– Я далеко не всем могу пригодиться в качестве постановщика, потому что со мной непросто работать. Мою хореографию мало выучить – ее надо проживать, к тому же она технически сложная, требует большой выносливости.

Я с удовольствием продолжаю работать с артистами екатеринбургского театра. Это здорово, что «Дансе-платформа» живет и развивается. Одно дело, когда людей приглашают с запада, где у них и так достаточно возможностей, а другое дело – когда российский театр помогает встать на ноги своим хореографам.

К тому же такие проекты, как хореографические мастерские, очень полезны для труппы. Работать с живым хореографом – совсем не то, что с ассистентом или исполнителем хореографии.

Ну а мне уже не терпится попробовать более крупные формы – я поставил достаточно миниатюр и чувствую, что мне стало в них тесновато.

– Как раз театр и фонд «Евразия балет» предоставляет Вам такую возможность. Расскажите, о чем будет Ваша новая работа.

– В названии работы – «Вакансия» – отражена ее суть. Это слово ассоциируется у человека со свободным местом, которое непременно нужно занять. Человек устроен так, что место соседа всегда кажется ему лучше, чем его собственное. Это история о том, как ведут себя люди, добиваясь желанного места под солнцем. В спектакле десяток персонажей, все они разные, и все – в состоянии боевой готовности. Сидящие в зале зрители почувствуют эту атмосферу! Наш спектакль будет легким для восприятия: мы попытаемся разговаривать на серьезные темы, но несерьезным языком.

В работе, как всегда, будет много импровизации. Я разрешаю ребятам предлагать свои идеи, движения и вообще активно участвовать в процессе постановки. Уверен, таким образом они смогут быть более органичны в хореографии. Мое главное правило: танцовщик должен получить удовольствие от того, что он делает. Танец – это своеобразная внутренняя поэзия для меня и для артистов тоже – чтобы увлечь зрителя, очень важно прежде самим это почувствовать.

■ Навстречу премьере

Вдохнуть в оперу жизнь!

Опера «Евгений Онегин» давно стала достоянием не только русского, но и мирового искусства. Сегодня уже никого не может удивить тот факт, что для работы над новым спектаклем театр собрал интернациональную команду. В лице постановщика будущей оперы, дирижера и музыканта, лауреата международных конкурсов Владислава Карклина удачно соединяются черты русской и европейской культур.

В 21 год, взяв в руки кларнет и имея в кармане 50 марок, Карклин купил билет на самолет и отправился в Германию в надежде сделать большую карьеру. Для того, чтобы заработать денег на достойный инструмент и стажировку, студенту Петербургской консерватории пришлось ненадолго стать уличным музыкантом. За рубежом он провел почти 20 лет – учился, затем дирижировал в немецких театрах.

Три года назад его успехи заметили на родине, началось сотрудничество дирижера с Мариинским театром. Сегодня в его репертуаре «Набукко», «Аида», «Сон в летнюю ночь», «Отелло», «Путешествие в Реймс» и другие оперы западных композиторов. Но дирижировать русской музыкой с русскими музыкантами по-прежнему оставалось мечтой. Получив приглашение из екатеринбургского театра, он с воодушевлением взялся за русский репертуар: сначала был «Князь Игорь», потом «Борис Годунов». «Евгений Онегин» – первая опера, в которой Карклин выступит в качестве постановщика.

– Владислав, что для Вас значит Чайковский?

– К творчеству Петра Ильича родители приобщили меня с рождения – у нас в семье всегда исполнялись романсы Чайковского. Я с раннего детства слушал пластинки с записями «Детского альбома», «Щелкунчика», «Лебединого озера» и «Евгения Онегина». И конечно, предложение принять участие в постановке оперы Чайковского я воспринял с большим энтузиазмом.

Приступая к работе, я сразу решил действовать не как дирижер-гастролер, который приезжает работать с первым составом, срывает аплодисменты на премьере и уезжает, навсегда забыв о постановке. Уже год я провожу спевки с певцами нашего театра. Приезжая в Екатеринбург каждый месяц на 10-12 дней и занимаясь другими произведениями, я всегда нахожу несколько часов в день, чтобы посвятить их будущему спектаклю. В нашем театре есть великолепные, талантливые ребята, и я с удовольствием отдаю им свое время, умения и навыки. К началу постановки мне было очень важно успеть пройти со всеми солистами их партии, объяснить все нюансы. Многим это пришлось по душе, даже тем, кто уже пел в предыдущей редакции оперы. Нам вместе удалось найти много нового.

– Какой для Вас самый интересный персонаж в опере?

– Они все очень интересны. Любопытно, что в произведении показана любовь каждого из персонажей. Опера начинается с того, что Ларина рассказывает про свою любовь, потом Ленский объясняется в любви Ольге, потом Татьяна спрашивает у няни, любила ли она, потом мы узнаем о любви самой Татьяны, и в конце о любви Онегина. Разве что Ольга молчит, но это молчание очень красноречиво, не правда ли?

Композитор признавался, что в этой опере он хотел особо тонко выразить духовный мир человека.

– «Евгения Онегина» изучают в школе, поэтому на спектакль обычно приводят школьников. Многим достаточно одного неудачного опыта в детстве, чтобы навсегда исчезло желание приходить в театр. Можете лично пообещать, что сделаете все возможное, чтобы не допустить появления в новом спектакле главных героев пышных форм и почтенного возраста?

– Партии главных героев в нашей опере будут исполнять молодые солисты. Хотя на самом деле не все так просто. Партия Татьяны, например, для молодой певицы чрезвычайно сложна. Хочу обратить ваше внимание на такой факт: великолепная Анна Нетребко впервые спела эту партию в Метрополитен-опера только год назад. Голос Татьяны так, как я его слышу, – это переход от лирического сопрано к центральному. Татьяна – не просто молодая девушка, это характер – сильный, цельный образ. И оркестровка у Чайковского достаточно плотная – чтобы пробиться через нее, особенно в финале, требуется сила голоса. Я знаю, что многие зрители обращают внимание в первую очередь на то, как выглядят артисты, но я музыкант: мне хочется не только видеть, но и слышать. Неслучайно «Евгения Онегина» в Мете в предыдущей постановке спели Дмитрий Хворостовский и Рене Флеминг, а ведь им обоим за пятьдесят.

– Расскажите о будущих исполнителях – знаю, что в постановке будут участвовать и приглашенные певцы.

– Ленские будут наши – Ильгам Валиев, Владимир Чеберяк, Дмитрий Розвизев и Евгений Крюков. Все они – сильные певцы, и я уверен, что они смогут великолепно исполнить свои партии. Но нужно посмотреть, как они впишутся в концепцию режиссера, как смогут воплотить образ на сцене – это зависит от артистических способностей каждого из них. Думаю, Татьяну хорошо споет Елена Дементьева. Исполняя Сенту в «Летучем голландце», в финале, когда у певицы обычно уже не остается сил, она выдавала такие фееричные верхние ноты, что привела всех в восторг.

Мы пригласили для участия в нашем спектакле двух Татьян – Елену Семенову из «Геликон-оперы», и Марию Бочманову (Приморский театр) и двух Онегиных – Максима Перебейноса из «Геликон-оперы» и Бориса Пинхасовича из Михайловского театра.

– «Евгений Онегин» – опера, которая всегда была в репертуаре нашего театра. Как Вы рассчитываете избежать дежурного исполнения?

– Прежде всего, мы с заведующим библиотекой решили на «страшный» шаг, отказавшись от старых оркестровых партий. Мы напечатали новые ноты, на которых, разумеется, нет никаких пометок – и это уже дает возможность абстрагироваться от того, что было раньше.

Во-вторых, я не перестаю восхищаться возможностями, которые руководство театра предоставляет нам для подготовки спектаклей. Здесь создаются все условия для того, чтобы мы

успели тщательно отработать все детали и сделать качественную постановку. Перед премьерой на несколько дней устраивается перерыв в репертуаре, чтобы весь театр мог погрузиться в атмосферу создания нового спектакля.

Ну а моя главная задача – вдохнуть в оперу жизнь! Я рассказываю музыкантам, что хотел бы услышать – а у меня есть собственное представление о звучании – и музыканты в оркестре следуют за мной. Я думаю, нашего обоюдного желания вполне достаточно для того, чтобы опера звучала по-новому.

– Что же нового Вы собираетесь привнести в прочтение этой оперы?

– Исполняя произведение, я всегда представляю, что в зрительном зале сидит композитор. Мне не хочется перед ним краснеть! Моей задачей является вовсе не экстравагантное исполнение известной оперы. Я всего лишь стараюсь четко следовать указаниям композитора, записанным в партитуре.

К сожалению, арию Ольги в российских театрах принято исполнять в более медленном темпе, чем у автора, что превращает героиню в возрастную, малоподвижную даму. У нас, надеюсь, будет подвижная, жизнерадостная Ольга, которая удивит легкостью исполнения – наверное, это прозвучит ново.

В опере Чайковский позволил себе вывести на сцену персонажа, который у Пушкина малозначителен – это Гремин. В театрах эту партию обычно исполняют либо престарелые певцы, либо молодые басы, которые пытаются казаться старше, что выглядит смешно. В моей постановке я хочу видеть другого Гремина. В нашей литературе – у Тургенева, Достоевского, Толстого, Пушкина – не так уж много персонажей, с которых хочется брать пример. А Чайковский как раз выводит такого положительного персонажа на сцену. Гремин – это не Ленский, который любит Ольгу поэтической любовью, не зная жизни. Гремин – человек, прошедший через все испытания светской жизни, познавший предательство друзей и женское коварство, – и тем светлее возникает перед ним образ Татьяны, которую он сравнивает с лучом солнечного света. Мне очень хочется, чтобы зритель почувствовал, как Гремин противопоставлен в опере Онегину. В школе нас учили: Онегин – это человек, который своим образованием опередил время и потому не находит

себе применения в жизни. А вот Гремин сумел в этом времени приложить свое образование – грудь у него в орденах, он получил увечье на войне, он знает цену настоящего успеха. Это человек с правильным отношением к жизни, который, пройдя через все испытания, сохранил в себе удивительную способность любить женщину возвышенной любовью. Этот образ мне очень дорог, и я хочу, чтобы у нас на сцене был 45-летний мужчина – красивый, здоровый, умный, энергичный, правдивый, «безумно влюбленный в Татьяну». Никаких стариков и юношей, которые будут изображать из себя героев!

– Чем Вы вдохновляетесь в своей работе?

– Меня вдохновляет общение с коллегами. Я отлично понимаю: все мои мысли и желания без них просто не воплотимы. Когда музыканты отзываются на мои идеи, поддерживают их – это всегда окрыляет.

В этом театре у меня сложились хорошие творческие отношения с коллективом, что для меня очень важно. Это одна из главных причин, почему я приезжаю сюда снова и снова и всегда очень ответственно отношусь к репертуару, который здесь исполняю. Далеко не в каждом театре встретишь такое здоровое отношение к работе. Я очень ценю певцов, музыкантов, которые ищут, а в екатеринбургской труппе таких ищущих – большинство.

– Ваше сотрудничество с европейскими театрами продолжается?

– С тех пор, как я начал выступать в Мариинском театре, мне пришлось выбирать. И я выбрал российский музыкальный Олимп. К этому времени у меня сложились отношения и с вашим театром, я стал чаще приезжать в Екатеринбург. Как человеку, выросшему в России, мне хотелось вернуться на родину. Вскоре у меня появилась семья в Петербурге, так что мой путь был предопределен. К тому же в России у меня есть возможность дирижировать русскими произведениями с русскими музыкантами, которые исполняют эту музыку как никто в мире.

Русская музыка, и особенно музыка Чайковского, подкупает своей искренностью, в ней нет ничего надуманного, поэтому она сразу берет за сердце. Я с нетерпением жду зритель и надеюсь, что они получат удовольствие от нашего спектакля.

■ Навстречу премьере

Пушкинские герои отправляются в XX век

А публика, готовая к нестандартному прочтению классики, – в зрительный зал!

Когда смотришь на афишу нового «Евгения Онегина», где маленькая фигурка парит вверх ногами над бескрайними просторами урбанизированной вселенной, беспокоит мысль о том, что в новом спектакле все будет перевернуто с ног на голову. Постановщики, однако, уверяют, что не вкладывают в спектакль никаких провокационных смыслов: «Мы даем возможность артистам рассказать историю за пределами исторического контекста. Но мы ни в коем случае не собираемся пере-краивать пушкинскую историю на свой лад».

Режиссерский тандем – Дитер Мартин Каэги и Геральд Штольвицер – называют «Евгения Онегина» «универсальной историей любви». Отказ от привязки к историческому времени для них лишь ход, позволяющий сконцентрироваться на сути происходящего, персонажах, их характерах и взаимоотношениях.

На вопросы театральной газеты отвечает режиссер-постановщик спектакля Дитер Мартин Каэги. Многие годы он ставил спектакли в Европе и США, более 10 лет возглавлял Ирландскую оперу, а сейчас руководит Театром Биль-Золотурн в Швейцарии.

– **Не страшно ставить русскую оперу в академическом театре в глубине России, для зрителей с достаточно традиционными взглядами?**

– Если бы у нас были какие-то сомнения на этот счет, мы не стали бы браться за дело. Искусство – это всегда риск, все равно где ты создаешь спектакль – в Москве, Лондоне или Екатеринбурге. У меня достаточный опыт работы в России, и не только в столице: я делал постановки в Перми и в Самаре. Обещаю, что мы не станем шокировать публику, и надемся, что зрители с благодарностью воспримут наш проект.

Я много работал с русскими исполнителями по всей Европе и по всему миру, и я также очень много работал с такими проектами, где мы не соответствовали классике времени, подобно тому, как это будет в нашем спектакле «Евгений Онегин». Сначала это может немного пугать исполнителей, и они приступают к работе настороженно, но постепенно проникаются происходящим и приходят в восторг от того, что они делают. И зрители обычно принимают постановки очень тепло.

Третья причина, почему я не боюсь, заключается в том, что на эту постановку нас пригласил сам театр. Это значит, что зритель в Екатеринбурге готов к новому современному прочтению классической оперы.

– **Поделитесь, что увидит зритель в спектакле?**

– Возможно, многие увидят не то, что ожидали. Мы перемещаем пушкинских героев в 50–70-е годы прошлого столетия. Мы решили дать возможность исполнителям рассказать историю не в исторических костюмах и декорациях, нам важен не внешний антураж, а то, что внутри – отношения между героями, их характеры. Не каждой опере подойдет такое решение, но «Евгений Онегин» вполне позволяет это сделать.

Герои Пушкина и Чайковского – это герои не только своего времени, их история может произойти в любое время, в любом месте. Это обычная история между людьми.

– **Почему вы решили поместить героев оперы в XX век?**

– Костюмы и декорации не характеризуют эту историю как таковую. Мы используем это время только для того, чтобы приблизить зри-

телей к происходящему. Многие хорошо помнят это время.

Для меня было принципиальным не перенести время действия в сегодняшний день. Тогда нам пришлось бы использовать гаджеты и те достижения технического прогресса, которые вошли в нашу повседневную жизнь. Акцент неизбежно сместился бы на внешние атрибуты, а как раз этого мы стараемся не допустить. С одной стороны, мы оставляем небольшой люфт между зрителем и самой историей, с другой стороны, это не такое далекое прошлое, как было раньше. И актерам будет проще адаптироваться, понять своего героя, слиться с ним именно благодаря «приближению» во времени.

Нам бы хотелось видеть живой театр, а не старомодную оперу. Ведь «Евгений Онегин» – это очень захватывающая история.

– **История взаимоотношений Онегина и Татьяны – это контраст прозападных взглядов и русской патриархальности. Для русского зрителя «Евгений Онегин» – это не только любовь, но и борьба старого и нового, традиционного и прогрессивного. Согласны ли вы с такой трактовкой?**

– Не вполне согласен. В Татьяне есть свобода, независимость, сила духа – она достаточно современна для своего времени. Выше-сказанное в больше степени, наверное, относится к Ольге. Татьяна – личность свободная от стереотипов. Она живет в деревне, но я бы не назвал ее взгляды патриархальными. Впрочем, у каждого героя свой характер – Ольга ничем не напоминает Татьяну, Онегин – Ленского или Гремина, и так далее, и это очень важный момент. Мы делаем на сцене акцент на том, что все люди очень разные, с другой стороны, у нас у всех много общего.

Пушкин родился в России, это русский писатель, но в действительности нельзя считать его принадлежностью исключительно русской культуры – он принадлежит всему миру, хотя бы потому, что его произведения всем понятны и повсюду очень популярны. Чайковский – это не Глинка или Мусоргский, это такой же универсальный композитор, как, например, Моцарт, чья музыка трогает всех без исключения. Я знаю, что «Евгений Онегин» занимает особенное место в сердце каждого русского меломана, но и нам, иностранцам, эта опера тоже дорога. Это история вне политической ситуации и исторических обстоятельств, это просто история любви, и она близка нам всем.

– **Русские так и не пришли к однозначному ответу, правильно ли поступила Татьяна в финале? Может быть, Вам удастся прояснить ситуацию?**

– Правда в том, что универсального ответа не существует. Самое лучшее, что может сделать искусство – будь то литература или театр – это, задав вопрос, оставить его без ответа. Пусть каждый сидящий в зале самостоятельно размышляет над тем, что его тронуло.

Я родился в Цюрихе. Мне было шесть лет, когда я начал петь в детском хоре в оперном театре. С этого момента был избавлен от необходимости выбирать свое будущее. Я навсегда связал свою жизнь с театром и никогда не пожалел об этом. Мне нравится творческий процесс, процесс созидания, переход от эскизов, чертежей к реализации проекта. Рождение спектакля на сцене для меня – по-настоящему сокровенное событие.

– **Собираетесь ли вы применять какие-то суперсовременные технологии при оформлении спектакля?**

– Нет, ни в коем случае. Для меня высоко-технологичные вещи и звучание оркестра – вещи не сочетаемые. Возможно, это подошло бы для балета, но в опере, где звучат голоса героев, я не представляю себе ничего подобного.

– **Но не в рисованных же декорациях играть спектакль?**

– Слава богу, что в этом больше нет необходимости. Большая часть спектакля происходит на открытом пространстве, вблизи сельского дома. Исходя из костюмов, реквизита будет видно, что действие происходит в России. Уверяю вас, все будет очень красиво. Я вообще за то, чтобы на сцене были не кич или условные декорации, а именно красота – и всегда защищая эту позицию. Я считаю, что театр должен нести эстетику.

– **Любой творец хочет оставить свой след и не повторять предшественников. Как вы собираетесь это сделать?**

– Для меня самое увлекательное – исследовать взаимоотношения героев. Например, мне очень интересен процесс зарождения и развития конфликта между Ленским и Онегиным. Почему произошла дуэль? Хотелось бы, чтобы зрители увидели на сцене настоящих героев, а не артистов, играющих своих персонажей. Проведена большая работа в поисках состава, который отвечал бы многим критериям: важен не только вокал будущих исполнителей, но и возраст, физические данные, даже индивидуальные особенности, – чтобы сама личность человека соответствовала персонажу, которого ему предстоит воплощать. Конечно, мы ставим оперу, поэтому музыкальное исполнение должно быть также на высоком уровне. Мы работаем в тесном взаимодействии с дирижером и сходимся

в том, что на первом месте в нашем спектакле будут герои и музыка, и уже потом костюмы и все остальное.

Около трех месяцев назад я прослушал всех потенциальных исполнителей этого театра. Они продемонстрировали очень высокий уровень. Мне удалось посмотреть несколько спектаклей с их участием, среди них есть очень интересные артисты, которые замечательно впишутся в нашу концепцию.

– **Как Вам кажется, сказывается ли на восприятии оперы разница в менталитете зрителей?**

– Где бы нам не приходилось работать – в России, США или Китае – работа ничем не отличается, несмотря на разницу менталитетов. Почему зритель должен быть разным? По моим наблюдениям, чем ближе к северу, тем у людей более прогрессивное восприятие, а чем ближе к югу – тем более традиционное. Хотя на самом деле эта разница с каждым годом все более нивелируется, поскольку благодаря интернету у людей сейчас есть возможность увидеть самые разные постановки на самых разных сценах.

Я хотел бы отметить свою особую связь с Россией. Мне очень нравится русская культура, я очень жалею, что не знаю русского языка. Но страсть зрителей к музыке и театру видна сразу, ваша публика очень отзывчива, в ваш театр хочется вернуться. Меня поразило, что в Екатеринбурге ежедневно играется столько спектаклей, мы ходили по городу и видели множество афиш. В Европе немного обратная ситуация, нет такого, чтобы зритель каждый день мог выбирать, в такой театр ему сегодня пойти.

В Европе уже знают и говорят о екатеринбургском театре, многие постановщики и исполнители успели здесь побывать и поработать. О вас складывается хорошее мнение как о театре с традициями, который старается откликаться на современные тенденции.

■ Навстречу премьере

Не закрывать занавес, чтобы сблечь эмоции

Постановщики спектакля уверены: оперу «Евгений Онегин» можно представить в любом времени и в любых декорациях, ведь главное в этой истории – тема любви, а любовь актуальна во все времена. «Если мы всё время будем ставить постановки в традиционном ключе, мы никогда не поменяемся. Но, возможно, с этой оперы мы начнём мыслить по-другому», – говорит художник Дирк Хофакер.

Как это будет

Мы покидаем времена Пушкина и Чайковского и обращаемся к 50–70-м годам прошлого века – времени молодости наших родителей.

Онегин с Ленским приезжают на скутере, Татьяна сидит у бассейна и читает книгу. Само действие организовано по-новому: это не тот случай, когда артисты просто стоят на сцене и поют, это игровая история. Им действительно приходится взаимодействовать друг с другом. История Пушкина – об отношениях молодых людей, и она вся – только о любви.

Поскольку пьеса называется не «Татьяна», а «Евгений Онегин», мы решили не воплощать её картинно и обойтись без красивого дома, красивого сада, красивого бала. Пейзаж, который мы увидим – смесь того, что творится за окном и в душе Онегина, которая на самом деле совсем не позитивная. Декорации будут преимущественно чёрно-белыми, как в старом кино, но в зависимости от того, что будет происходить с героями, мы дадим им цвет. Мы покажем развитие чувств персонажей, а зрителям предоставим возможность участвовать в этих метаморфозах.

Первую сцену спектакля мы задумываем сделать очень красивой – голубое небо, зеленая трава, свежая атмосфера. Сцена с письмом также великолепна: фоном станут звезды и луна, отражающиеся в воде. Татьяна не дремлет в комнате, а читает и пишет на террасе. Затем бал у Лариных: пространство с помощью света разделится на два параллельных мира. И самая трагичная сцена «Онегина» – дуэль, во время которой всё только чёрно-белое.

Наступает антракт, декорации меняются – из деревни мы «переезжаем» в город. Появляется огромное зеркало. В какой-то момент зрители видят в нем свое отражение – для нас очень важно, чтобы каждый сидящий в зале почувствовал себя частью целого. Это волшебное зеркало может стать полностью прозрачным, когда за ним окажутся Татьяна и Онегин или когда оно будет их разделять.

У нас в спектакле будет всего один антракт. Всё остальное время мы постараемся не закрывать занавес, чтобы эмоции, созданные поющими актёрами и музыкой, остались живыми. Если всё время закрывать и открывать занавес, каждый раз будешь невольно оказываться вне истории, а нам важно не потерять нить, связывающую зрителей с происходящим на сцене.

О костюмах

Костюмы персонажей будут разные: сначала это одежда, цитирующая русские традиции – например, блузка с традиционной вышивкой. Когда действие переносится в Петербург, костюмы становятся роскошнее.

Онегин появляется в кожаной куртке, галстук, солнечных очках. Возможно, когда он встречает Татьяну, он будет просто в рубашке-поло и белых брюках. Затем у него будет очень модный костюм – как от Армани или «Хуго Босс».

Ленский более интеллектуален, и это угадывается в его предпочтениях.

Татьяна и Ольга появятся в цветных платьях. В то время, если вы хотели выглядеть модно, вам приходилось шить самим, что предположительно и делали героини. Как и все девушки в то время, они носили укороченные платья с пышными юбками. Соломенная шляпа и солнечные очки добавляли образу романтичности.

После окончания войны люди строили мир заново, хотели жить. Мода несла позитивные идеи, развивались технологии, появилась нотка свободы – конечно, это было доступно, прежде всего, состоятельным людям, таким, как Онегин.

При создании костюмов мы вдохновлялись выставкой «Мода за Железным занавесом», которую посетили в Москве, почерпнув для себя много интересного и неожиданного.

Об актуальности сюжета

Суть в том, что у современной молодёжи такие же проблемы в отношениях, что были прежде. Пушкин не святой, и эта история без прикрас. Самое важное, что есть в этой

истории, – это свобода и смена взглядов, то, через что мы все проходим, когда влюблены.

Поначалу у нас была мысль перенести постановку в наше время. Но существует ли сегодня та свобода? Если, например, вы влюблены в мужчину и вам не нравится, как он с вами обращается, вы всегда можете прервать отношения и идти дальше. Современное общество уже не осудит вас. Если бы мы поставили спектакль о временах Пушкина, он не произвёл бы уже сильного впечатления со всеми этими старинными костюмами – это было уж слишком давно. Нам хотелось приблизиться к сегодняшнему дню, но остаться ещё в том времени, когда общественное мнение имело

Дирк Хофакер

После получения диплома в сфере искусств работал вместе с известным американским дизайнером Майклом Скоттом над постановками для театров «Метрополитен-опера» в Нью-Йорке, «Колон» в Буэнос-Айресе, «Арена ди Верона», Баварской государственной оперы, Королевского театра в Мадриде. Как независимый художник Дирк создал костюмы и декорации более чем к 60 операм, балетам и музыкальным постановкам. Сотрудничает с «Лос-Анджелес Опера», «Нью-Йорк Опера», Шведской Королевской оперой, Финской национальной оперой, Государственным театром Дармштадта, Немецкой оперой на Рейне, Государственным театром Майнингена, Театром Ворпоммерн, Городским театром Гиссена, Государственной оперой Стамбула и другими театрами мира. Дирк работал вместе с такими известными оscarоносными режиссерами, как Максимилиан Шелл и Уильям Фридкин, а также Джоном Дью, Мей Хонг Ли, Бруно Бергег-Горски, Марком Рибо, Даниелем Бором, Балазсом Коваликом, Мариелль Кан, Йекта Каром, Клаусом Рэком, Альфонсо Ромеро Мора, Маттиасом Кайзером.

О работе в русских театрах

Я участвовал в постановках Мариинского театра, ставил «Трубадура» в Казани. Я помню первую реакцию на этот спектакль, в театре говорили: «Это слишком радикально для нас». Но постановке уже семь лет, она идет с успехом, ее часто возили на гастроли.

Мы очень гордимся тем, что нас, иностранцев, пригласили ставить в России русскую оперу. У нас разные мнения и разные взгляды, но искать компромисс очень интересно.

Признаться, это мой третий «Евгений Онегин». Первый раз я делал костюмы пушкинской эпохи и понял, что никогда не буду повторять этот опыт. Мне были невероятно скучны многочисленные переодевания и перемены декораций. Это было в Ницце в 90-е годы. Второй мой Онегин был в Норвегии, сценография была стилизованной: из декораций – один огромный задник и рама от двери, письмо, которое Татьяна писала на полу и костюмы предвоенного времени. Но я чувствую, что нынешний Онегин станет вехой в моем творчестве.

102
СЕЗОН

АПРЕЛЬ
2014

2014 — год 100-летия Екатеринбургского балета

ПРЕМЬЕРА 1 вт 18:30	П. Чайковский ЩЕЛКУНЧИК Балет в 3-х действиях	2ч30м
ПРЕМЬЕРА 2 ср 18:30	П. Чайковский ЩЕЛКУНЧИК Балет в 3-х действиях	2ч30м
3 чт 18:30	П. Чайковский ПИКОВАЯ ДАМА Опера в 3-х действиях	3ч30м
4 пт 18:30	AMORE BUFFO по «Любовному напитку» Г. Доницетти Балет в 2-х действиях	2ч15м
5 сб 18:00	Н. Римский-Корсаков СНЕГУРОЧКА Опера в 4-х действиях Спектакль идет с двумя антрактами	3ч20м
6 вс 11:00	Муниципальный театр балета «Щелкунчик» Б. Павловский БЕЛОСНЕЖКА И СЕМЬ ГНОМОВ Балет-сказка в 3-х действиях Исполняется под фонограмму	2ч00м
6 вс 18:00	П. Бюльбюль оглы ЛЮБОВЬ И СМЕРТЬ Балет в 2-х действиях	2ч30м
8 вт 18:30	М. Глинка РУСЛАН И ЛЮДМИЛА Опера в 5-ти действиях Спектакль идет с двумя антрактами	3ч15м
9 ср 18:30	Дж. Россини СЕВИЛЬСКИЙ ЦИРЮЛЬНИК Опера в 3-х действиях	3ч00м
10 чт 18:30	Дж. Пуччини МАДАМ БАТТЕРФЛАЙ Опера в 3-х действиях Исполняется на итальянском языке с русскими титрами	3ч10м
11 пт 18:30	DANCE-ПЛАТФОРМА ПЛЮС Экспозиционный балет — новые номера лучших молодых хореографов	2ч00м
12 сб 18:00	DANCE-ПЛАТФОРМА ПЛЮС Экспозиционный балет — новые номера лучших молодых хореографов	2ч00м
13 вс 18:00	В.А. Моцарт СВАДЬБА ФИГАРО Опера-буффа в 4-х действиях Исполняется на итальянском языке с русскими титрами Спектакль идет с одним антрактом	3ч30м
15 вт 18:30	Л. Минкус БАЯДЕРКА Балет в 3-х действиях	2ч50м
16 ср 18:30	Л. Минкус БАЯДЕРКА Балет в 3-х действиях	2ч50м
ПРЕМЬЕРА 26 сб 18:00	П. Чайковский ЕВГЕНИЙ ОНЕГИН Опера в 3-х действиях	3ч00м
ПРЕМЬЕРА 27 вс 18:00	П. Чайковский ЕВГЕНИЙ ОНЕГИН Опера в 3-х действиях	3ч00м
ПРЕМЬЕРА 29 вт 18:30	П. Чайковский ЕВГЕНИЙ ОНЕГИН Опера в 3-х действиях	3ч00м
ПРЕМЬЕРА 30 ср 18:30	П. Чайковский ЕВГЕНИЙ ОНЕГИН Опера в 3-х действиях	3ч00м

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ЕКАТЕРИНБУРГСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
АКАДЕМИЧЕСКИЙ
ТЕАТР ОПЕРЫ И БАЛЕТА

12+

ГАСТРОЛИ

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ,
ДИРИЖЕР НАЦИОНАЛЬНОГО ТЕАТРА
БЕЛГРАДА (Сербия)

ДЭЯН САВИЧ

9 апреля

Дж. Россини
**СЕВИЛЬСКИЙ
ЦИРЮЛЬНИК**
Опера в 3-х действиях

10 апреля

Дж. Пуччини
**МАДАМ
БАТТЕРФЛАЙ**
Опера в 3-х действиях

